

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПСИХИАТРИИ

УДК 004.023:616.89

Абрамов В.А.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПСИХИАТРИИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

*Государственная образовательная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР*

*Сведи к необходимым всю жизнь,
И человек сравнивается с животным.
У. Шекспир «Король Лир»*

На эвристический потенциал исследования душевных болезней указывал еще классик психиатрии Э. Крепелин: «Душевная болезнь изменяет душевную личность – ту сумму качеств, которая для нас в гораздо большей мере, чем физические особенности, представляет истинную сущность человека. Все отношения больного к внешнему миру вследствие этого коренным образом изменяются. Знакомство со всеми этими расстройствами оказывается поэтому богатым источником для исследования душевной жизни вообще. Оно открывает нам не только много ее общих законов, но и дает возможность глубоко заглянуть в историю развития человеческого духа, как в отдельном индивидууме, так и во всем человечестве; оно дает нам, наконец, правильный критерий для понимания некоторых течений в сфере психологии и морали, в сфере религии и искусства, для понимания явлений нашей общественной жизни» [1. с. 9-10].

Современные методологические и общетеоретические ориентиры психиатрии как самостоятельной науки отличаются многообразием альтернативных подходов. Наибольшее распространение получили естественнонаучные подходы, связанные с определенными общими закономерностями и гуманитарные подходы, в частности идеи экзистенциального миропонимания, понимания человека как субъекта жизнедеятельности.

Естественнонаучный подход в психиатрии опирается на представления о том, что все психологические явления полностью детерминированы в том понимании, в котором идея детерминизма присутствует в естественных науках, и объясняются при-

чинно-следственными связями [2]. Принцип детерминизма означает, что все неслучайно, все детерминировано, все обусловлено, все связано с непроизвольно функционирующими механизмами. Однако детерминизм не тождественен пандетерминизму [3] и пространство детерминизма находится во взаимодействии с пространством человеческой свободы [4]. Многие психические феномены, в частности, такие личностные переменные как смыслы, ценности, идентичность и многие другие, не вписываются в естественнонаучную парадигму количественных измерений и требуют феноменологического анализа, понимания, интерпретации, то есть гуманитарного подхода.

Тем не менее, исторически сложилось так, что классическая методология психиатрии взяла на вооружение идею детерминированного, программируемого и прогнозируемого существования человека, которое сводится к императивной универсальной необходимости, не учитывающей потенциала вариативных человеческих возможностей и механизмов рефлексивной саморегуляции человека (пациента). Другими словами, традиционная медико-биологическая парадигма психиатрии не находит оснований для ассимиляции понятий, относящихся к субъективному миру пациента, позитивным свойствам его личности, его потенциальным возможностям как сознательного субъекта. Эта методология применительно к решению многочисленных задач психиатрии не позволяла рассматривать личность как наиболее интегральную высшую психическую функцию [5], основной характеристикой которой является произвольность.

С этой точки зрения более предпочтительной методологической основой психиатрии является гуманитарная психологическая платформа. Специфической методологией гуманитарного подхода выступает методология качественных исследований [6], изучающая человека во взаимодействии со сферой возможного, в то время как естественнонаучная психиатрия опирается на взаимодействие с категорией необходимого.

В отличие от естественнонаучного психиатрического дискурса, который жизнь человека как объекта исследования рассматривает в рамках естественного детерминируемого существования, жизнь человека как субъекта жизнедеятельности определяется наличием у него рефлексивной саморегуляции, т.е. возможности индивидуального существования, а не универсальной необходимости. Иначе говоря, в рамках гуманитарного подхода человек как субъект собственной активности изучается во взаимодействии со сферой возможного, в то время как классическая естественнонаучная психиатрия исследует его взаимодействие со сферой необходимого [7].

Особенности человекознания в рамках различных теоретико-методологических подходов в психиатрии показаны на рисунке 1.

В различных теориях, относящихся к пониманию структуры личности [8-10] под специфическим содержанием личности подразумевается ее смысловое измерение (смысловая ткань, внутренний мир). Общей идеей этих

подходов является проблема потенциальных возможностей человека (пациента), открывающая новые перспективы для решения многих задач психиатрии. Потенциальные возможности личности не являются автоматически срабатывающими механизмами, порождающими неизбежные следствия, а служат ресурсами, находящимися в распоряжении субъекта, который может использовать их разными способами или не использовать никак.

Мы исходим из предположения, что личность – это безграничная возможность, человек реализует за свою жизнь лишь небольшую часть того, что потенциально для него возможно, что потенциальные возможности намного шире воплощенных и, что реализация возможностей не является автоматическим процессом [25]. Возможностная модель личности – это антропологическая модель психиатрии.

В основу этой модели заложены положения новой, «возможностной» теории личности по Д.А. Леонтьеву [30]:

1. Психология личности охватывает собой особую группу феноменов, относящихся к области «возможного», недетерминированного.

В противовес «естественнонаучной психологии», которая изучает человека как существо, детерминированное окружающей средой и внутренними закономерностями развития, когда психологические феномены выступают как «необходимые» и неизбежно наступающие, гуманистическая психология

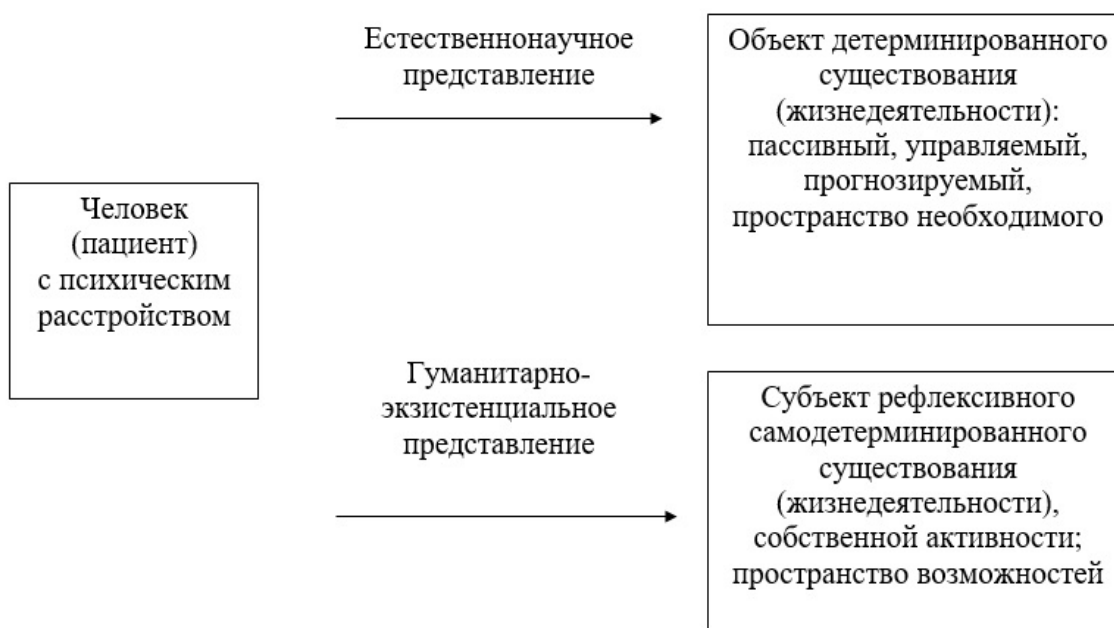

Рис. 1. Человекознание в психиатрии: концептуальные различия

рассматривает человека в его «возможных», а не необходимых аспектах, как существо недетерминированное.

2. Человек может жить то интервалами «необходимого», то интервалами «возможного».

Д.А. Леонтьев предлагает метафорический термин – «пунктирный человек», который отражает особенность человека реализовать свой внутренний потенциал лишь в некоторые промежутки своей жизни, в то время как в остальные промежутки он оказывается под давлением и управлением различных жизненных обстоятельств.

Функционирование человека на субчеловеческих уровнях не требует усилий, это «энергосберегающий режим функционирования». «Все подлинно человеческое – энергозатратно, не протекает автоматически, не порождается причинно-следственными связями и требует усилий» [10].

3. Существование в человеческой жизни помимо «необходимого», сферы «возможного» вводит в нее измерение самодетерминации и автономии.

Автономия и самодетерминация (способность к самостоятельному причинно обусловленному выбору) не возникают в человеческой жизни в результате причинно детерминированного процесса, и нужны человеку для ориентации в пространстве возможного. А превращение возможностей в действительность происходит не в результате какого-либо причинного детерминирования, а в результате самодетерминации, через совершение выбора и принятие субъектом решения.

4. Степень детерминированности одних и тех же психологических феноменов может изменяться.

5. Самодетерминация, как произвольное воздействие субъекта на причинно-следственные закономерности, влияющие на эту жизнедеятельность, становится возможной через задействование рефлексивного сознания.

6. Уровень личностного развития определяет характер взаимосвязи между переменными в личности: на более низком уровне характер взаимосвязи переменных более жесткий, и носит детерминистический характер; на более высоком уровне развития, одни выступают по отношению к другим лишь как предпосылки, не определяя их однозначно.

7. По мере усложнения и совершенствования форм и механизмов человеческой жизнедеятельности и психологических процессов

их причины начинают все больше замещаться предпосылками, которые, в отличие от причин, порождают не необходимые следствия, а возможности, тогда как их отсутствие – невозможность.

8. Признание значимости категории возможного приводит к признанию неопределенности многих ситуаций, и от их успешного преодоления зависит уровень адаптации и эффективного функционирования.

9. Введение категории «возможного» дополняет описание взаимодействия человека как субъекта с миром, экзистенциальным измерением, и в этом есть место как для ориентации на определенность, так и для ориентации на неопределенность.

10. Возможности никогда не воплощаются в действительность сами, это происходит только через деятельность субъекта, который воспринимает их как возможности для себя, что-то выбирает из них и делает свою «ставку», вкладывая себя и свои ресурсы в реализацию выбранной возможности». При этом он принимает на себя ответственность за реализацию данной возможности, дает внутреннее обязательство перед самим собой вкладывать усилия для ее реализации. В этом переходе происходит трансформация: возможное - ценное (осмысленное) - должное - цель - действие. При этом совершенное человеком действие, должно опираться на смысл, возможности и ответственность.

Д.А. Леонтьев [30] приводит основные «экзистенциальные психотехники», способствующие переходу личности из режима детерминированности в режим самодетерминации, среди них:

1. Обучение осознанно делать остановки (паузы) между стимулом и реакцией для включения и работы рефлексивного сознания, во время которых можно не реагировать «естественным», обычным для себя или ситуации образом, а начать выстраивать свое собственное поведение.

2. Обучение способности посмотреть на себя со стороны, то есть включение рефлексивного сознания, вдумчивого осмысления и осознания всех вариантов и альтернатив, что приводит к возможности сделать любой выбор.

3. Обучение осознанию того, что «Я», как личность, есть то, каким я выбираю быть, или то, каким я себя делаю.

4. Осознание альтернативности любых вы-

боров и поиск неочевидных альтернатив. Это относится и к уже осуществленным выборам, которые человек сделал неосознанно.

5. Осознание цены, которую приходится платить за каждый из возможных выборов, так называемый «экзистенциальный расчет».

6. Осознание ответственности и вкладывание себя в избранную альтернативу.

За разными возможностями, которые выбирает человек, стоят разные возможные Я; личностный выбор – это всегда выбор одного из возможных вариантов себя [24]. По мнению Д.А. Леонтьева [30], сознание пространства возможного и рефлексии собственной ситуации выбора является необходимой предпосылкой автономной, самодетерминируемой жизнедеятельности.

Включение сферы возможного (потенциала, ресурсов человека) в поле интересов психиатрии требует разработки новых концепций и новой методологии, позволяющих адекватно использовать такие понятия человекознания как смысл, саморегуляция, идентичность, субъектность, рефлексия и др. Такой неклассический ракурс исследований, заключающийся в приоритетности потенциальных человеческих возможностей (сферы возможного) над идеей жесткой детерминации всех психических явлений человека, с нашей точки зрения, имеет два вектора рассмотрения: психологический и онтологический. Оба эти вектора составляют ядро возможностной модели личности [7] как основной научной категории психиатрии. Важным аспектом, который объединяет концептуальный ракурс исследования личностных возможностей человека, является формирование целостных представлений о личности пациента во всем многообразии ее внутреннего мира.

1. Психологический вектор опирается на идеи позитивного психического здоровья и такое системообразующее понятие как личностный потенциал. Потенциал – междисциплинарная проблема. В обыденном сознании под потенциалом понимается то, что помогает достичь успеха, желаемого уровня жизни или выполнения деятельности; то, что предполагает раскрытие, разворачивание, развитие и т.п. Понятие человеческого потенциала конкретизируется в различных аспектах его изучения: социально-организационном, экономическом, социально-экологическом и экзистенциальном. Сформулированы понятия психофизиологического потенциала [11],

базового, деятельностного, психологического потенциала – как индивидуального, так и популяционного [18] профессионального потенциала личности [12], личностного потенциала [13-15], интеллектуального потенциала [16-17].

Личностный потенциал не относится к изначально данным, а складывается прижизненно в процессе бытия-в-мире. Его можно считать синонимичным понятию психологического потенциала человека (индивида) как ядра качества его жизни, как «система психологических свойств личности, определяющая возможность успешной жизнедеятельности индивида в разных сферах жизни» [18]. Личностный или человеческий [19] потенциал минимально подвержен влиянию социальной среды и позволяет человеку преодолеть сложные ситуации [20]. Необходимым условием развития личностного потенциала считается достижение личностной идентичности и принятие себя [21], а основным структурным элементом – способность к самодетерминации и самореализации. С нашей точки зрения, личностный потенциал – это базовое измерение, базовая индивидуальная характеристика целостной личности, собственно личностное в личности [10]. Поэтому, исходя из личностно-ориентированных критериев психического здоровья ВОЗ, феноменология психических расстройств должна быть представлена не симптомами и синдромами, а различными вариантами личностного потенциала.

Существуют разные формы и механизмы регуляции (саморегуляции) и детерминации человеческого поведения. Д.А. Леонтьев [22] обратил внимание на квинтэссенцию психологии личности, содержащей две истины: 1) обстоятельства и мотивы могут господствовать над человеком и 2) обстоятельства и мотивы могут не господствовать над человеком, если он им этого не позволит. Этот тезис в полной мере соответствует высказанному еще Гегелем [23, с. 26]: «Обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это».

Жизнь человека осуществляется в рамках заданных обстоятельств, однако у него есть возможность свою жизнедеятельность трансцендировать, включив механизмы самодетерминации – личностной зрелости, личностного потенциала, большого спектра индивидуальных вариаций степени человечности. На это обратил внимание Э. Фром [24] в предложенной им общей антропологи-

ческой модели. Он констатирует фундаментальную двойственность человека. С одной стороны, человек вышел из мира природы и его тянет по начертанному ею пути наименьшего сопротивления. Это путь возвращения в лоно матери-природы, путь слияния с родом, кланом и т.д., путь отказа от самостоятельности, от собственного принятия решения, в конечном счете – путь отказа от сознания и бегства от свободы. Но поскольку человек не может вернуться в это лоно, поскольку измая он изгнан, он должен искать свой, уже человеческий путь, в чем ему никто не может помочь; он должен идти по границе двух миров, природного и человеческого, и создавать основания для своей жизни, поскольку он лишен тех оснований, которые есть у всех прочих живых существ. Собственно говоря, в том, в какой мере человек самоопределяется по отношению к этой дихотомии, также находит свое проявление личностное в личности, личностный потенциал.

2. Онтологический вектор потенциальных человеческих возможностей и психиатрии как науки о человеке рассматривается в русле проблем человеческого бытия. Объектом научного познания в медицине является человек, а предметом – больной организм как телесная (физиологическая) сфера человека, т.е. объективно существующая реальность. Это делает оправданным отнесение медицины к естественнонаучным дисциплинам, как адекватному онтологическому основанию, и использование методологии исследований, редуцирующих патологические феномены до горизонта отдельных органов и отдельных клинических дисциплин. При этом невозможность формирования целостного, системного представления об организме и, тем более, о человеке не приводит к каким-либо существенным трудностям, так как медицина «работает» преимущественно в одном (биологическом) концептуальном пространстве.

В психиатрии такой подход к научному познанию в принципе невозможен. Современная психиатрическая наука не имеет своего единого и адекватного онтологического основания в силу неопределенности специфического способа бытия человека. Эта неопределенность связана с психофизической проблемой, проблемой души и тела, то есть с наличием двух принципиально различных горизонтов познания: естественнонаучного (биологического, физического, физиологического) или

субчеловеческого и антропологического – собственно человеческого.

Эвристический потенциал психиатрии как самостоятельной науки непосредственно связан с представлениями о пациенте как о целостной личности (целостном антропологическом пространстве) в контексте ее многоуровневого функционирования на биологическом, психологическом, социальном, культуральном и духовном уровнях [27]. Последние годы Всемирная психиатрическая ассоциация официально взяла курс на практическое внедрение принципов личностно-ориентированного подхода в психиатрии, подчеркивая необходимость интегративного понимания болезненных (патологических) проявлений и ресурсных аспектов личности в виде адаптивного функционирования защитных и компенсаторных механизмов, а также субъективного душевного благополучия с самоощущением своей целостности, единства и потенциала.

Рассмотрение пациента с психическим расстройством с точки зрения целостности его биологической и душевной жизнедеятельности и методологической позиции, обозначенной еще Г.В.Ф. Гегелем: «Только целое имеет смысл», позволяет в качестве концептуальной основы психиатрии использовать представление о личности как единстве «возможного» и «необходимого». Признание у человека пространства возможностей, представляет его, с одной, как биологическое существо с инстинктами и влечениями, с другой - как существо, способное к трансценденции и построению себя [28]. Уникальное качество человеческого существа – широкий спектр возможностей в любой ситуации, зависящих от его способности к трансценденции, саморазвитию, самореализации, самодетерминации, аутентичному существованию, осмысленной целенаправленной жизни.

В отличие от других отраслей медицины, психиатрия имеет дело с одушевленным (одухотворенным) организмом, что предполагает понимание бытия человека как целого, а не редуцированного к горизонту определенной научной дисциплины. Психиатрия не может ограничить исследование только физиологической, телесной сферой, как в других разделах медицины, либо только психологической, как в психологии. Проблема, стоящая перед психиатрическим исследованием, заключается не в том, какой из двух сфер отдать

предпочтение, но в том, что психиатрия как наука конституируется двумя несводимыми друг к другу концептуальными горизонтами. Никакие меры, предпринимаемые в самой психиатрии, не способны привести к решению данной проблемы, так как проблема носит онтологический, а не позитивно-научный характер. Попытка найти выход средствами самой науки может привести только к различным модификациям исходной ситуации, но не к ее разрешению. Решение онтологической проблемы должно быть, соответственно, онтологическим. Это не подразумевает вторжение философии в науку, так как речь в данном случае идет только о фундаментальном основании науки. Последнее никогда не может быть обеспечено самой наукой, но укоренено в онтологии. Именно целями прояснения и уяснения онтологического основания мотивируется обращением науки к философии: «В этой мере, и только в этой мере, науку нужно «отсылать» к философии; то есть в той мере, в какой само-понимание наукой, рассматриваемой как словесное выражение действительного запаса онтологического понимания, возможно только на основе философского, т.е. онтологического, понимания вообще [29, с. 184].

Л. Бинсвангер отмечает, что в психиатрической науке нельзя выделить единое онтологическое основание, так как эта наука конституируется двумя принципиально различными горизонтами опредмечивания: естественнонаучным и антропологическим. «В своей клинической обстановке психиатрия рассматривает свой объект, «душевнобольного человека», с точки зрения природы и, таким образом, в рамках естественнонаучного – главным образом, биологического – горизонта понимания. Здесь объектом психиатрии – как и во всей медицине – является «больной» организм. Но в психотерапии она рассматривает свой объект с точки зрения «человека» и таким образом в рамках антропологического горизонта понимания. Здесь объект психиатрии – «душевнобольной» Другой, ближний» [29, с. 184]. Несовместимость этих двух концептуальных горизонтов или концепций реальности непреодолима в рамках самой науки.

Таким образом, научное познание не может постичь человека как целое. Об этом свидетельствует традиционное психиатрическое исследование, которое, являясь базовым

методом психиатрии, в качестве своего объекта рассматривает пациента исключительно с позиций его психофизиологической сущности. Таким объектом выступает организм как, результат естественнонаучной редукции человека к его телесному существованию, как отражение бессилия понять бытие человеческого существования (Dasein) как целого.

С другой стороны, интерпретация психиатрии как экзистенциально-онтологической науки позволяет понять ее исследовательское поле не с позиции узкого круга проблем рациональности, а в широком контексте бытийной сферы Dasein. Сущностные основы такого познания состоят в конституировании бытийных возможностей человека (пациента) как целого. Психиатрия здесь выступает как один из модусов бытия Dasein, один из способов бытия-в-мире. Поэтому научное познание в психиатрии – это не беспристрастное исследование объективной действительности, а способ, каким сущность психического становится доступной в бытии Dasein.

Онтологическое основание психиатрической науки должно быть соразмерным ее сущности. Этой единой сущностью является человек, его существование, целостность его бытия-в-мире. Эта целостность объединяет два модуса бытия Dasein: модус телесности и модус души, обеспечивая единство бытия. Основанием этого единства, позволяющего решить психофизическую проблему, является трансцендентная функция, значительно расширяющая и видоизменяющая исследовательское поле психиатрии.

Реализация экзистенциально-онтологического подхода в психиатрии связана с использованием экзистенциального анализа как альтернативного метода психиатрического исследования. Данный метод, разработанный Л. Бинсвангером, основан на понятиях экзистенциального априори и проекта мира.

Экзистенциальное априори – это индивидуальный опыт (трансцендентный горизонт, смысловая матрица) существования человека в мире. Исходя из того, что экзистенциальные априори, представляют собой трансцендентную категорию (трансцендентный горизонт присущих индивиду бытийных потенций по М. Хайдеггеру), эта структура должна проявляться во всех модусах бытия человека, в том как ему открываются личная, телесная и социальная сферы существования, пространственная и временная организация

мира, применительно к отдельному человеку. Главное - в какой степени в этих сферах существования обнаруживается трансцендентность – априорная структура бытия отдельного человека.

Проект мира - это индивидуальная фундаментальная структура существования, укорененная в бытии в мире, это множественная потенциальность бытия (само-проект). Множественность потенциального бытия обусловлена множественностью проектов мира. Установление проекта мира осуществляется не субъектом, а потенциальностью бытия. Проект мира – это способ, посредством которого «все, что есть» (вся сфера Dasein та как она обнаруживается в бытии отдельного индивида) становится доступно отдельному существованию. Экзистенциальное априори в отношении проекта мира пациента представляет собой смысловой контекст или матрицу, трансцендентальный горизонт, определяющий и обуславливающий этот способ раскрытия всего-что-есть (проект). Таким образом, проект мира – это конституируемый экзистенциальным априори смысловой контекст, определяющий все сферы бытия человека. При этом важно отметить, что с точки зрения формирования целостных и подлинных представлений о системных ресурсных возможностях человека трансцендентный горизонт экзистенциальных априори (условие опыта существования в мире) и проект мира, воплощенный в бытии конкретного пациента, сопоставимы с трансцендентностью всех составляющих личностного потенциала.

К основным этапам экзистенциального анализа относятся:

1. Сбор различных материалов, дающих представление о жизни и личности пациента.
2. Феноменологическое описание данных так, как они присутствуют в существовании самого пациента.
3. Выделение смыслового контекста, который определяет всю структуру существования данного, конкретного пациента – экзистенциально – априорную структуру и основанный на ней проект мира.

В экзистенциальном анализе, в противоположность традиционному подходу, душевная болезнь «изымается из контекста либо чисто «природного», либо «психического» и понимается и описывается в контексте основных человеческих потенциальных возможностей». Исследование, таким образом, здесь направ-

лено на всю структуру существования отдельного индивида. Онтологически структура существования определяется как бытие-в-мире и как проект мира, обусловленный экзистенциальным априори как трансцендентальным горизонтом этого проекта. В связи с этим психическое заболевание рассматривается как модификация этой структуры существования, как определенный модус бытия конкретного Dasein: «в психических заболеваниях мы сталкиваемся с модификациями фундаментальной или необходимой структуры и структурных частей бытия-в-мире как трансцендентности. В задачу психиатрии входит исследование и подтверждение этих модификаций с научной точностью...» [29, с. 172,104].

Исследование, таким образом, должно быть направлено на выявление подобных модификаций структуры существования. Последнего можно достичь путем изучения проекта мира пациента, так как проект мира определяет способ, каким все-что-есть доступно данной форме существования. Исследование проекта мира предполагает, в свою очередь, выявление экзистенциального априори как смыслового контекста, из которого данная форма существования определяет свой проект мира.

Болезнь, здоровье, «жизнь с болезнью», «жизнь в болезни» представляют модусы человеческого бытия, здорового или патологического существования. Здоровое существование определяется экзистенциальной свободой как открытостью множественной потенциальности бытия, потенциальных человеческих возможностей; проект мира в этом случае основан на организованной множественности экзистенциальных априори. Патологическое существование (психическое расстройство) – это экзистенциальная несвобода с полным или частичным отказом от собственных возможностей, выпадение одной или нескольких потенций. Психическое расстройство в экзистенциальном анализе представляет модификацию структуры существования конкретного индивида (проекта мира как конституируемого экзистенциального априори, смыслового контекста, определяющего все сферы бытия пациента). Л. Бинсвангер выделяет два типа модификации человеческого существования, две разновидности миро-проекта, обуславливающие различные виды психических расстройств: а) «скачки-метания» и б) уменьшение и сужение существования (трансцендент-

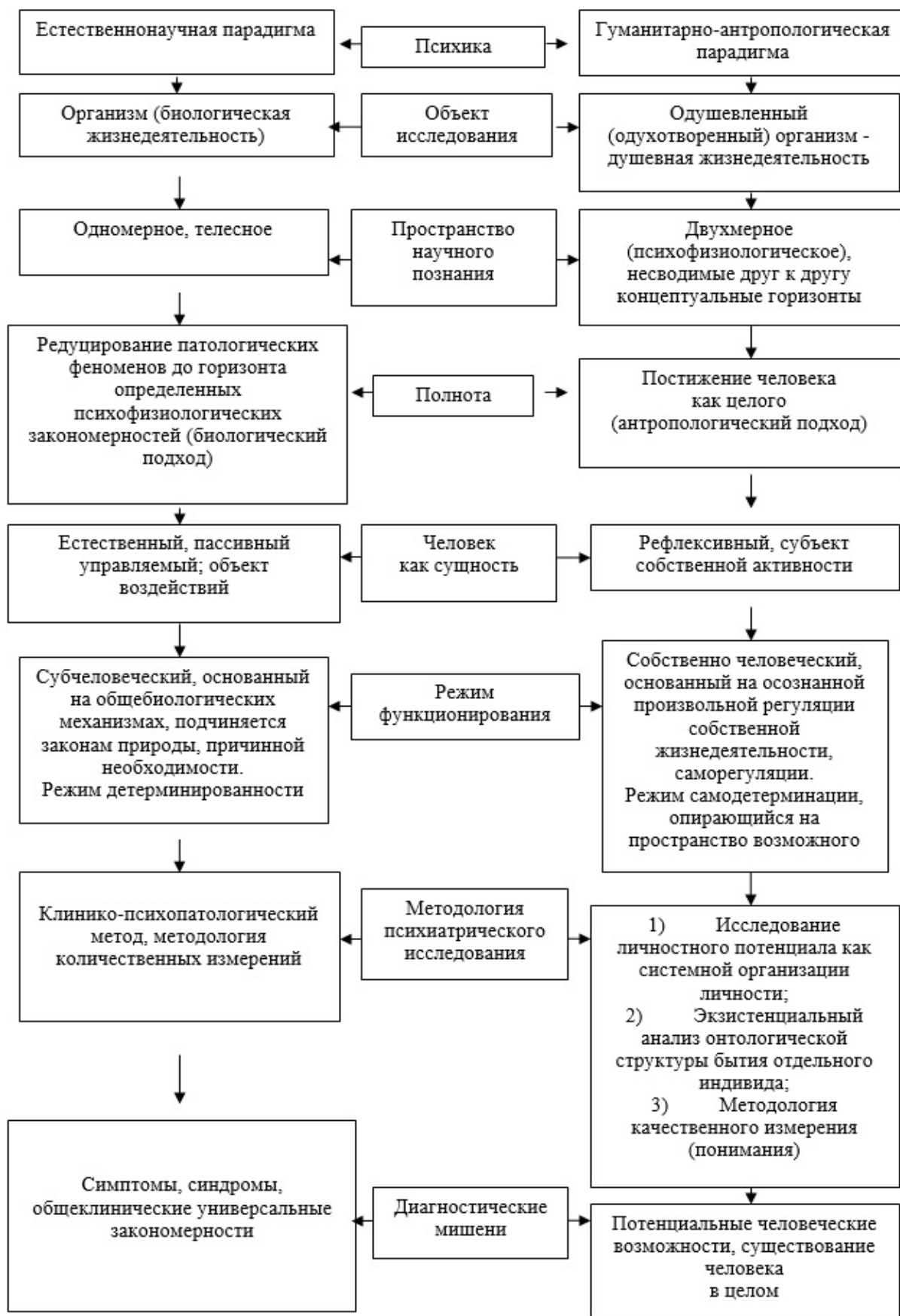

Рис. 2. Психиатрия: уровень человеческого в человеке – парадигмальные различия

ного горизонта данного существования). Психотический уровень расстройства соответствует полному подавлению существования собственным проектом мира, полной утрате собственных возможностей бытия; проект мира разрушается через столкновение с тем, что не было включено в трансцендентальный горизонт данного существования. Невротический регистр проявляется ограничением проекта мира путем отказа существования от части своих бытийных возможностей.

Представленные аналитические данные, относящиеся к эвристическому потенциалу психиатрии были нами систематизированы с точки зрения представленности человеческого в человеке в рамках различных концептуальных подходов (рис. 2).

Таким образом, эвристический потенциал психиатрии в рамках «возможностной» модели личности, экзистенциального потенциала и бытийных потенций конкретного пациента позволяет вывести психические расстройства из редуционистского психофизического контекста и субъективно-объективной модели научного познания и предложить новый способ истолкования сущности психических расстройств. В целом экзистенциальный

анализ Л.Бинсвангера и «возможностная» концепция личности Д.А. Леонтьева позволяют рассматривать психические расстройства в контексте экзистенциальной структуры, единства форм и способов существования, то есть бытийных возможностей конкретного пациента (онтологический подход) или в русле потенциала личностных возможностей (холистический подход) пациента. И в том, и другом случае значительно расширяется исследовательское поле психиатрии – традиционные психиатрические подходы дополняются новым контекстом, позволяющим учесть целостность человеческих возможностей и бытийную потенциальность, вычленив в его антропологической структуре собственно человеческий ракурс и не ограничивая его существование горизонтом психофизического.

Приведенные данные о роли личностного потенциала как психической категории и экзистенциальной потенциальности как онтологической категории показали высокую познавательную ценность исследования «пространства возможного» как антропологически специфической сферы при оценке психического состояния пациента.

Абрамов В.А.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПСИХИАТРИИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

В статье рассматривается эвристический потенциал психиатрии в рамках «возможностной» модели личности, экзистенциального потенциала и бытийных потенций конкретного пациента, что позволяет вывести психические расстройства из редуционистского психофизического контекста и субъективно-объективной модели научного познания и предложить новый способ истолкования сущности психических расстройств. В целом экзистенциальный анализ Л.Бинсвангера и «возможностная» концепция личности Д.А. Леонтьева позволяют рассматривать психические расстройства в контексте экзистенциальной структуры, единства форм и способов существования, то есть бытийных возможностей конкретного пациента (онтологический подход) или в русле потенциала личностных возможностей (холистический подход) пациента. И в том, и другом случае значительно расширяется исследовательское поле психиатрии – традиционные психиатрические подходы дополняются новым контекстом, позволяющим учесть целостность человеческих возможностей и бытийную потенциальность, вычленив в его антропологической структуре собственно человеческий ракурс и не ограничивая его существование горизонтом психофизического. Приведенные данные о роли личностного потенциала как психической категории и экзистенциальной потенциальности как онтологической категории показали высокую познавательную ценность исследования «пространства возможного» как антропологически специфической сферы при оценке психического состояния пациента.

Ключевые слова: человек, психиатрия, эвристический потенциал

The article considers the heuristic potential of psychiatry in the framework of the “possible” personality model, existential potential and existential potentials of a particular patient, which allows one to derive mental disorders from a reductionist psychophysical context and a subjective-objective model of scientific knowledge and propose a new way of interpreting the essence of mental disorders. On the whole, the existential analysis of L. Binswanger and the “possible” concept of the personality of D.A. Leont’ev allows one to consider mental disorders in the context of the existential structure, the unity of forms and modes of existence, that is, the existential possibilities of a particular patient (ontological approach) or in line with the potential of personal capabilities (holistic approach) of the patient. In both cases, the research field of psychiatry is expanding significantly - traditional psychiatric approaches are supplemented by a new context that allows you to take into account the integrity of human capabilities and existential potentiality, isolating the human perspective in its anthropological structure and not restricting its existence to the psychophysical horizon. The data on the role of personal potential as a mental category and existential potentiality as an ontological category showed the high cognitive value of studying the “space of the possible” as an anthropologically specific sphere in assessing the patient’s mental state.

Keywords: human, psychiatry, heuristic potential

Литература

1. Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. М.: БИНОМ; 2007. 493.
2. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл; 2001. 572.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс; 1990. 368.
4. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: НФ Класс; 1994. 144.
5. Леонтьев Д.А. О предмете экзистенциальной психологии. I Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений. М.: Смысл; 2001: 3-6.
6. Улановский А.М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы. Психологический журнал. 2009; 30(2): 18-28.
7. Леонтьев Д.А. Человечность как проблема. Человек – наука – гуманизм: к 80-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова. М.: Наука; 2009: 69-85.
8. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та; 1990. 367.
9. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль; 1988. 308.
10. Леонтьев Д.А. Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности. Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра. М.: Смысл; 2006: 134-147.
11. Медведев В.И., Зараковский Г.М. Психофизиологический потенциал как фактор устойчивости популяции в условиях глобальных изменений природной среды и климата. Физиология человека. 1994; 20 (6): 5-15.
12. Маноха И.П. Человек и потенциал его бытия. Опыт синтезирования онтологических и психологических познавательных техник. Киев: Стимул К; 1995. 256.
13. Солнцева Г.Б., Смолян Г.Л. Человеческий потенциал: размышления о содержании понятия. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М.: УРСС; 1999: 55-61.
14. Резник Ю.М. Личностный потенциал и стратегия жизни человека. Человеческий потенциал как критический ресурс России. М.: Институт философии РАН; 2007: 119-125.
15. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Стратегии жизни личности (опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН; 2002. 99.
16. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения. М.: Институт человека РАН; 2002. 266.

17. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал как критический ресурс России. М.: Институт философии РАН; 2007. 175.
18. Заракровский Г.М., Степанова Г.Б. Психологический потенциал индивида и популяции. Человек. 1998; 3: 50-60.
19. Фролов И.Т. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М.: УРСС; 1999. 176.
20. Ашмарин И.И. «...Сладостное и всегда новое удовольствие...». Человек. 1999; 3: 170-185.
21. Белякова И.И. Факторы, препятствующие реализации личностного потенциала студента и его успешной интеграции в процессе обучения в ВУЗе. Вторая Всероссийская Internet-конференция «Потенциал личности: комплексная проблема». 2003. Тамбов. URL: www.tsu.tmb.ru (дата обращения: 10.05.2020).
22. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал. Структура и диагностика. М.: Смысл; 2011. 580.
23. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика. Работы разных лет. В 2-х т. Т.2. М.: Мысль; 1971: 5-209.
24. Фромм Э. Человеческая ситуация. М.: Смысл; 1995. 240.
25. Мэрфи М. Будущее тела: исследование дальнейшей эволюции человека. М.: РИПОЛ Классик; Открытый мир; 2009. 912.
26. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. К.: AirLand; 1994. 504.
27. Меззич Х. Личностно-ориентированная психиатрия: единство медицинских наук и гуманизма. Независимый психиатрический журнал. 2007; 3: 17-20.
28. Мэй Р. Экзистенциальная психология. Экзистенция. Новое измерение в психиатрии и психологии. М.: Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс; 2001. 665.
29. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. М.: КСП+СПб.: Ювеста; 1999. 300.
30. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимости к возможному. Вопросы психологии. 2011; 1: 12-24.

References

1. Krepelin E. Vvedenie v psikhiatriceskuyu kliniku [Introduction to a psychiatric clinic]. Moscow: BINOM; 2007. 493 (in Russian).
2. Levin K. Dinamicheskaya psikhologiya: Izbrannye trudy [Dynamic Psychology: Selected Works]. Moscow: Smysl; 2001. 572 (in Russian).
3. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in search of meaning]. Moscow: Progress; 1990. 368 (in Russian).
4. Mei R. Iskusstvo psikhologicheskogo konsul'tirovaniya [The Art of Psychological Counseling]. Moscow: NF Klass; 1994. 144 (in Russian).
5. Leont'ev D.A. O predmete ekzistentsial'noi psikhologii [On the subject of existential psychology]. I Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po ekzistentsial'noi psikhologii: materialy soobshchenii [I All-Russian scientific-practical conference on existential psychology: materials of communications]. Moscow: Smysl; 2001: 3-6 (in Russian).
6. Ulanovskii A.M. Kachestvennye issledovaniya: podkhody, strategii, metody [Qualitative research: approaches, strategies, methods]. Psikhologicheskii zhurnal. 2009; 30(2): 18-28 (in Russian).
7. Leont'ev D.A. Chelovechnost' kak problema. Chelovek – nauka –gumanizm: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya akademika I.T. Frolova [Humanity as a problem. Man - science - humanism: on the occasion of the 80th birthday of academician I.T. Frolova]. Moscow: Nauka; 2009: 69-85 (in Russian).
8. Asmolov A.G. Psikhologiya lichnosti [Psychology of Personality]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta; 1990. 367 (in Russian).
9. Bratus' B.S. Anomalii lichnosti [Anomalies of personality]. Moscow: Mysl'; 1988. 308 (in Russian).
10. Leont'ev D.A. Lichnost' kak preodolenie individual'nosti: kontury neklassicheskoi psikhologii lichnosti. Psikhologicheskaya teoriya deyatelnosti: vchera, segodnya, zavtra [Personality as overcoming individuality: the outlines of non-classical personality psychology]. Moscow: Smysl; 2006: 134-147 (in Russian).
11. Medvedev V.I., Zarakovskii G.M. Psikhofiziologicheskii potentsial kak faktor ustoychivosti populyatsii v usloviyakh global'nykh izmenenii prirodnoi sredy i klimata [Psychophysiological

- potential as a factor in the stability of a population in the context of global changes in the environment and climate]. *Fiziologiya cheloveka*. 1994; 20 (6): 5-15 (in Russian).
12. Manokha I.P. Chelovek i potentsial ego bytiya. Opyt sintezirovaniya ontologicheskikh i psikhologicheskikh poznavatel'nykh tekhnik [Man and the potential of his being. The experience of synthesizing ontological and psychological cognitive technique]. Kiev: Stimul K; 1995. 256 (in Russian).
 13. Solntseva G.B., Smolyan G.L. Chelovecheskii potentsial: razmyshleniya o sodержanii ponyatiya. Chelovecheskii potentsial: opyt kompleksnogo podkhoda [Human Potential: Reflections on the Content of a Concept. Human potential: experience of an integrated approach]. Moscow: URSS; 1999: 55-61 (in Russian).
 14. Reznik Yu.M. Lichnostnyi potentsial i strategiya zhizni cheloveka. Chelovecheskii potentsial kak kriticheskii resurs Rossii [Personal potential and human life strategy. Human potential as a critical resource of Russia]. Moscow: Institut filosofii RAN; 2007: 119-125 (in Russian).
 15. Reznik Yu.M., Smirnov E.A. Strategii zhizni lichnosti (opyt kompleksnogo analiza) [Life strategies of an individual (integrated analysis experience)]. Moscow: Institut cheloveka RAN; 2002. 99 (in Russian).
 16. Yudin B.G. Chelovecheskii potentsial Rossii: intellektual'noe, sotsial'noe, kul'turnoe izmereniya [The human potential of Russia: intellectual, social, cultural dimensions]. Moscow: Institut cheloveka RAN; 2002. 266 (in Russian).
 17. Yudin B.G. Chelovecheskii potentsial kak kriticheskii resurs Rossii [Human potential as a critical resource of Russia]. Moscow: Institut filosofii RAN; 2007. 175 (in Russian).
 18. Zarakovskii G.M., Stepanova G.B. Psikhologicheskii potentsial individa i populyatsii [The psychological potential of the individual and population]. *Chelovek*. 1998; 3: 50-60 (in Russian).
 19. Frolov I.T. Chelovecheskii potentsial: opyt kompleksnogo podkhoda [Human potential: experience of an integrated approach]. Moscow: URSS; 1999. 176 (in Russian).
 20. Ashmarin I.I. «...Sladostnoe i vsegda novoe udovol'stvie...» [«... A sweet and always new pleasure...»]. *Chelovek*. 1999; 3: 170-185 (in Russian).
 21. Belyakova I.I. Faktory, prepyatstvuyushchie realizatsii lichnostnogo potentsiala studenta i ego uspeshnoi integratsii v protsesse obucheniya v VUZe [Factors that impede the realization of the student's personal potential and its successful integration in the learning process at the university]. Vtoraya Vserossiiskaya Internet-konferentsiya «Potentsial lichnosti: kompleksnaya problema» [The Second All-Russian Internet-conference "Personality Potential: A Complex Problem"]. 2003. Tambov. Available at: www.tsu.tmb.ru (accessed: 10.05.2020) (in Russian).
 22. Leont'ev D.A. Lichnostnyi potentsial. Struktura i diagnostika [Personal potential. Structure and diagnostics]. Moscow: Smysl; 2011. 580 (in Russian).
 23. Gegel' G.V.F. Filosofskaya propedeutika. Raboty raznykh let. V 2-kh t. T.2 [Philosophical propaedeutics. Works of different years. In 2 vols. Vol.2]. Moscow: Mysl'; 1971: 5-209 (in Russian).
 24. Fromm E. Chelovecheskaya situatsiya [The human situation]. Moscow: Smysl; 1995. 240 (in Russian).
 25. Merfi M. Budushchee tela: issledovanie dal'neishei evolyutsii cheloveka [The future of the body: a study of the further evolution of man]. Moscow: RIPOL Klassik; Otkrytyi mir; 2009. 912 (in Russian).
 26. K'erkegor S. Naslazhdenie i dolg [Pleasure and duty]. Kiev: AirLand; 1994. 504 (in Russian).
 27. Mezzich Kh. Lichnostno-orientirovannaya psikhiatriya: edinstvo meditsinskikh nauk i gumanizma [Personally-oriented psychiatry: the unity of medical sciences and humanism]. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal*. 2007; 3: 17-20 (in Russian).
 28. Mei R. Ekzistentsial'naya psikhologiya. Ekzistentsiya. Novoe izmerenie v psikhiiatrii i psikhologii [Existential Psychology. Existence. A new dimension in psychiatry and psychology]. Moscow: Aprel' Press & EKSMO-Press; 2001. 665 (in Russian).
 29. Binsvanger L. Bytie-v-mire [Being-in-the-world]. Moscow: KSP+Saint Petersburg.: Yuvesta; 1999. 300 (in Russian).
 30. Leont'ev D.A. Novye orientiry ponimaniya lichnosti v psikhologii: ot neobkhodimosti k vozmozhnomu [New guidelines for understanding personality in psychology: from necessity to possible]. *Voprosy psikhologii*. 2011; 1: 12-24 (in Russian).

Поступила в редакцию 15.05.2020